

2. *Кожина Н. А.* Заглавие художественного произведения: структура, функции, типология (на материале публицистики ГДР): Автореф. дис. ... канд. филол. наук., М., 1983.

3. *Чудинов А. П.* Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000): Монография, Екатеринбург, 2001.

Р. Ш. Усманов

Концепт и категория: проблема соотношения

Познавательная деятельность человека (когниция) направлена на освоение окружающего мира, что связано с необходимостью выделять и сравнивать (отождествлять и различать) объекты и события при помощи процессов концептуализации и категоризации. Термины «концепт» и «категория», хотя и прочно утвердились в современной лингвистике, до сих пор не имеют единого определения так как период утверждения данных терминов в науке связан с определенной произвольностью их употребления, размытостью границ, смешением с близкими по значению и/или по языковой форме терминами.

Концептуализация – это «осмысление поступающей информации, мысленное конструирование предметов и явлений, которое приводит к образованию определенных представлений о мире в виде концептов – идеальных, абстрактных единиц, которыми человек оперирует в процессе мышления» [2, с. 22–23].

В понимании Н. Ф. Алефиренко, концепт это «мыслительный образ достаточно широкого структурного диапазона:

- по горизонтальной оси – от обобщенных наглядных образов до логических понятий;
- по оси вертикальной – от поверхностных до глубинных слоев кодирования смысла с разной степенью его эксплицирования» [1, с. 9].

В таком его употреблении концепт (как элемент языкового сознания) является первичной единицей когнитивной семантики, представляя собой эмбрион или смысловой ген значения языкового знака.

С. Г. Воркачев определяет концепт как «элемент определенной концептуальной системы носителя сознания как информации о действительном или возможном положении вещей в мире и в качестве такового он связан со всем множеством других систем мнений, отражающих взгляды на мир», этот термин является «зонтиковым», покрывая предметные области нескольких научных направлений: прежде всего когнитивной лингвистики

и психологии, занимающихся проблемами мышления и познания, хранения и переработки информации [3, с. 20, 42].

Г. Г. Слышкин и В. И. Карасик в составе «слоистой» структуры концепта выделяют ценностную составляющую, таким образом перенося типологию ценностей на типологию концептов. С. Г. Воркачев полагает, что концептуальный статус присваивается исключительно абстрактным сущностям, предметы не являются знаками концептов. Ю. С. Степанов указывает, что концепты могут «парить» над концептуализированными областями, выражаясь как в слове, так и в образе или материальном предмете.

Категоризация является одним из фундаментальных когнитивных механизмов. Для каждой категории предметов можно определить более или менее репрезентативные члены. Это объясняется тем, что любая категория не имеет четких границ, недискретна и организуется вокруг своего прототипичного члена; принадлежность к этой категории других ее членов градуальна и зависит от степени их близости по неким характеристикам к прототипу [2, с. 66–67]. Это структурирование мира, акт отнесения слова/объекта к той или иной группе, способ установления иерархических отношений типа «класс-член класса». При категоризации учитываются только существенные свойства сходных явлений [5, с. 32].

Категория это базовое понятие научного знания, восходящее к истокам науки как таковой. Категория как инструмент познания используется в различных науках для построения иерархических систем с целью упорядочения знаний о тех или иных объектах. Категоризация опирается на уже сложившиеся концепты, в то же время, в процессе категоризации складываются концепты, которые являются основой формирования категорий. Они (концепты) сводят разнообразие наблюдаемых и мыслимых явлений к чему-то единому, подводят их под единую рубрику, служат эталонным сравнения и категоризации вновь познаваемых объектов и явлений [4, с. 72]. Основным инструментом познания, концептуализации и категоризации окружающей действительности является язык.

Типологизация категорий представлена в известной работе Дж. Тэйлора. В ней четко различаются *классические категории* – категории закрытого типа с жесткими границами и *категории не классические*, членство в которых имеет вероятностный характер. Соответственно тому, чье знание о мире выражено в категории, различаются научные категории (*expert categories*) и обыденные, «наивные» категории (*folk categories*). Научные категории моделируются в виде иерархии, обыденные категории – в виде прототипических структур, имеющих центр и периферию. Дж. Тэйлор определяет и тип человека, способного выстроить абстрактную (иерархиче-

скую) категорию, это не любой пользователь языка, а обязательно человек, склонный к рефлексии, размышлению (*sophisticated and reflective language user*) [6, с. 44–46].

Однако можно ли вообще сравнивать между собой и тем самым противопоставлять категории и концепты, даже если понимать под концептами внеязыковые ментальные структуры, т. е. понятия как наиболее общие представления о сущностях объективного мира?

Кажется весьма сомнительным противопоставление концептов и категорий по способности/неспособности вступать в иерархические отношения с однородными явлениями. Можно говорить и об иерархии концептов (концепты, микроконцепты, суперконцепты), и об иерархии категорий (категории, суперкатегории и субкатегории). Таким образом, соотношение «категории» и «концепта» представляется достаточно запутанным, что приводит к синонимизации, следовательно, к взаимной замене соответствующих терминов по отношению к одним и тем же ментальным структурам.

Тем не менее, существует ряд возможных способов разграничения этих понятий. Процесс концептуализации тесно связан с процессом категоризации: являя собой классификационную деятельность, они различаются вместе с тем по конечному результату и/или цели деятельности. Концептуализация направлена на выделение неких минимальных единиц человеческого опыта в их идеальном содержательном представлении, категоризация – на объединение единиц, проявляющих в том или ином отношении сходство или характеризующихся как тождественные, в более крупные разряды. Следовательно, концептуализация первична, а категоризация вторична так как категоризация опирается на уже сложившиеся концепты. Так, например *большой, средний, маленький* являются объектами категории *размер* а не наоборот.

Итак, понятия «концепт» и «категория» являются одними из центральных понятий в когнитивной лингвистике. Общепринятых правил для их разграничения нет. Общим для этих понятий является то, что и концепты, и категории являются ментальными структурами мышления. И концепты, и категории вступают в иерархические связи. Но есть и очевидные различия, которые помогают разграничить употребление этих понятий. Во-первых, концептуализация первична, а категоризация вторична, различаясь, таким образом, по конечному результату. Во-вторых, эти понятия приобретают определенный смысл, в зависимости от угла зрения, т. е. если объект рассматривается как конечный продукт мысли, то это концепт. Третьим, существенным различием является наличие у концептов образной составляющей.

Библиографический список

1. *Алефиренко Н. Ф.* Проблемы вербализации концепта: теоретическое исследование. Волгоград: Перемена, 2003. 97 с.
2. *Болдырев Н. Н.* Когнитивная семантика. Тамбов: Изд-во ТГУ, 2002. Изд. 3-е, стер. 123 с.
3. *Воркачев С. Г.* Счастье как лингвокультурный концепт. М.: ИТДГК «Гнозис», 2004. 236 с.
4. *Зайнуллина Л. М.* Лингвокогнитивное исследование адъективной лексики. Уфа: РИО БашГУ, 2003. 256 с.
5. *Маслова В. А.* Введение в когнитивную лингвистику. М.: Флинта, Наука, 2004. 296 с.
6. *Taylor J. R.* Linguistic categorization: prototypes in linguistic theory. Oxford, Oxford Univ. Press, 1995.

О. А. Чалмова

Когнитивно-прагматические особенности производного знака в политическом дискурсе

Эволюцию лингвистических исследований, начиная с XX в. и по сей день, можно описать в терминах системоцентрической и антропоцентрической модели языка.

С точки зрения системоцентрической модели (ярким представителем которой является структурализм) язык, и, впоследствии, текст как объект исследования представляют собой цельную, связную, особым образом структурированную систему. В рамках структурализма система рассматривалась как «вещь в себе», замкнутая стационарная формация, характеризующаяся поуровневой архитектурой и связностью составляющих ее элементов.

В антропоцентрической модели система человека представляет собой динамическое открытое образование, что предполагает сообщение и взаимодействие с другими системами, изоморфизм систем. Речь человека рассматривается как реализация потенциала языковой системы, обусловленная спецификой контекста порождения и уникальностью говорящего. В рамках новой коммуникативно-прагматической парадигмы, доминирующей в современном языкознании, становится возможным по-новому взглянуть на природу, казалось бы, детально изученных языковых явлений. Актуальным становится изучение комплексного взаимодействия раз-